

еще остается неизслѣдованнымъ и ожидающимъ пера ученыхъ, надѣмся, что литература о приснопамятномъ іерархѣ обогатится именно въ текущемъ году.

Но родина Митрополита Макарія—нашъ родной Курскій край, онъ получилъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Курской губерніи, онъ былъ первенствующимъ воспитанникомъ Курской духовной семинаріи, во время ея бытности въ Бѣлгородѣ, онъ своею ученою славою осѣнялъ нашъ край. Это обстоятельство, столь важное въ настоящемъ случаѣ, даетъ полную надежду на то, что и въ нашей средѣ найдутся болѣе или менѣе звучные отклики на столѣтній юбилей знаменитаго іерарха, которые и будутъ служить наивысшему прославленію его памяти и надлежащему увѣковѣченію ея. Конечно, для такого своевременнаго и полного значенія дѣла, найдется немало путей и способовъ, несомнѣнно, что и Курскія учено-историческія учрежденія примутъ горячее участіе въ чествованіи свѣтлой и незабвенной памяти великаго Курянина, но, я думаю, что долгъ cadaго, кто можетъ сообщить хотя какія-либо свѣдѣнія о жизни святителя, постараться сдѣлать это. И вотъ на этомъ основаніи я представляю вниманію читателей тѣ свѣдѣнія, какія я имѣлъ возможность слышать отъ своего родителя, который только на одинъ годъ былъ моложе по рожденію своему Преосвященнаго Макарія и вмѣстѣ съ нимъ въ одно время учился какъ въ Курской духовной семинаріи (въ Бѣлгородѣ), такъ и въ духовной Академіи, только въ младшемъ, сравнительно съ М. П. классѣ и курсѣ. Я считаю необходимымъ запечатлѣть на страницахъ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ извѣстные мнѣ факты и данныя въ особенности потому, что сообщеніе фактовъ и данныхъ о Преосвященномъ, извлекаемыхъ изъ архивныхъ и вообще письменныхъ матеріаловъ, можетъ быть сдѣлано и въ предбудущіе годы, а сообщеніе переданныхъ мною разсказовъ родителемъ, современникомъ Преосвященнаго Макарія, можетъ легко не состояться, рассказы очевидца могутъ утратиться и не будутъ уже возобновлены когда-либо, а между тѣмъ мой родитель, будучи высоко образованнымъ человѣкомъ,

имѣя высокую ученую степень магистра Академіи, всегда передавалъ такіа свѣдѣнія о событіяхъ и лицахъ, которыя отличались полною достовѣрностью, причемъ тщательно указывалъ и на источники своихъ разсказовъ, если не передавалъ чего-либо, взятаго изъ собственнаго его опыта и наблюденія или личныхъ отношеній къ людямъ, каковыя онъ имѣлъ и къ Преосвященному Макарію.

2.

Нужно сказать, что въ средѣ духовенства Курской епархіи, уже начиная съ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка гремѣла слава Михаила Петровича Булгакова, истекавшая изъ духовной семинаріи, гдѣ онъ началъ свое обученіе въ 1831 году и поражалъ какъ своихъ наставниковъ и начальниковъ, такъ и товарищей и вообще воспитанниковъ семинаріи своими блестящими способностями, познаніями, сочиненіями и выдающимся рвеніемъ къ ученію. Михаилъ Петровичъ Булгаковъ находится еще на семинарской скамьѣ, а между тѣмъ онъ уже извѣстенъ съ отличной стороны самому Архіепископу Курскому Иліодору, и заслуженнымъ протоіереямъ и священникамъ церквей во всѣхъ уголкахъ нашего края и меньшей духовной братіи. Достаточно сказать, что мой родитель учился въ Курскомъ духовномъ училищѣ, а уже зналъ о Мих. Петр. Булгаковѣ и, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, интересовался тѣмъ, чтобы лично увидѣть его и, быть можетъ, послушать его отвѣты и диспуты на публичныхъ экзаменахъ, устраиваемыхъ по окончаніи обыкновенныхъ экзаменовъ, на которыхъ имѣли право присутствовать всѣ семинаристы и, такимъ образомъ, слушать отвѣты и чтеніе сочиненій учениковъ не только своего класса, но и другихъ—старшихъ и младшихъ.

А, между тѣмъ, такая слава, какою пользовался Мих. Петр. въ семинаріи и далеко за ея предѣлами, не могла быть достигнута легко. Начать уже съ того, что въ то, отдаленное отъ нашего, время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ учились дѣти всего духовенства, не поступавшія обыкновенно въ свѣт-